

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Согласно легенде, Мастер Чжоу однажды нарисовал коров на водопое, через их отражения в воде, показывая тонкость своих наблюдений. Конечно, человек, который способен видеть тонкости, наверняка, не станет пренебрегать деталями. Несмотря на то, что художественные способности Цзин Ван Дянься превосходны, и картина похожа на подлинник, но я заметила, что тень в глазе пастуха, которая отображена в глазе быка слева, у пастуха ее нет. Так что это и есть подлинная картина.

Услышав ее слова, все начали внимательно рассматривать и обнаружили, что так оно и есть. Эта тень была очень тонкая и даже при близком рассмотрении, ее трудно было рассмотреть. То, что Ли Вэй Ян удалось это рассмотреть было действительно удивительно.

Чень Лю Гунчжу улыбнулась и хлопнув в ладоши, произнесла:

- Хорошо...Цзя Эр обладает острым зрением, раз ей удалось в глазах быка заметить тень в глазах пастушка!

Юань Ин, наконец, со смехом, произнес:

- Это действительно так, я был небрежен.

На самом деле, он знал об этом отличии, но пока никто еще не замечал его.

Чень Лю Гунчжу засмеялась в ответ, но заметила, что Ци Гогун выглядит немного растерянным и спросила:

- Кстати, почему ты здесь?

Ци Гогун ответил:

- У Его Величества снова головные боли, и обсуждения перенесли. Думаю, я не увижу Его Величество семь или восемь дней.

Все присутствующие в этой комнате были своими людьми, в том числе Юань Ин, поэтому при них можно было об этом говорить.

Чень Лю Гунчжу вздохнула:

- Он болен уже много лет и болезнь проявляется каждый раз, когда в столице холодно или жарко. То дело произошло два дня назад, естественно, что он все еще злится.

Чень Лю Гунчжу говорила о деле с Ху Шунь Фэй и ее сыном.

Когда они слышали о произошедшем, они очень испугались, и когда Го Фурен и Го Сяоце вернулись и рассказали подробности, семья была очень удивлена.

Го Сяоце все считали нежной и слабой девушкой, но теперь они поняли, что она умный и смелый человек.

Чень Лю Гунчжу почувствовала, что эти способности характерны для семьи Го и посторонним

следует впредь знать, почему семья Го триста лет процветала.

Чэнь Лю Гунчжу спросила:

- Интересно, что теперь с семьей Ху?

Ци Гогун на мгновение замолчал, но после сказал:

- Семья Ху оказалась вовлечена в дело Ху Шунь Фэй и Его Величество приказал всех чиновников пяти степеней ближайшего родства [отец, мать, старшие и младшие братья, дети] уволить с должностей. Это очень суровое наказание. Неожиданно был представлен доклад, в котором говорилось, что глава семьи принимая активное участие в помощи пострадавшим при стихийном бедствии, в свое время присвоил несколько сот тысяч лян серебром. Поскольку об этом узнали, он тайно убил двух местных чиновников. Его Величество был очень зол. На этот раз он хотел казнить всех!

Ци Гогун говорил очень серьезно.

Чэнь Лю Гунчжу, Го Фурен и все присутствующие видели собственными глазами Императора Юэси в гневе и понимали весь этот ужас.

Юань Ин усмехнулся: Фу Хуан [отец Император] выглядел красивым и дружелюбным, но когда дело доходило до убийства, он никогда не колебался. Это было всегда: если он начинал гневаться, значит кровь будет течь рекой.

Чэнь Лю Гунчжу пробормотала:

- В мирное время убивать много людей нехорошо.

На что Юань Ин улыбнувшись, ответил:

- Если бы это было несправедливое убийство, тогда, конечно, но в последние два года семья Ху боролась за Ху Шунь Фэй и ее сына, как будто они взамен что-то получили. Они начали важничать, задирать носы и притеснять простой народ. Ху Шунь Фэй даже за спиной называла себя главной. Убийство ее нельзя считать чрезмерным. Что касается остальных членов семьи Ху, то, как говорится «когда верхняя балка гнется, нижние тоже кривятся» [какой начальник, такие и подчиненные; дети берут пример с родителей]. Принимая во внимание расследование Министерства по уголовным делам, кажется, что даже Управляющий в семье Ху за последние два года присвоила десять поместий, и заставила множество простых людей служить ей, но никто не жаловался, потому что, Ху Шунь Фэй и ее сын были во Дворце и прикрывали его. Естественно, те, кого они обидели, стали их врагами и решили отомстить им.

Выслушав, Чэнь Лю Гунчжу сказала:

- Ну, тогда, конечно, семья Ху должна была понести наказание, но казнь семьи Ху может вызвать больше проблем.

Ци Гогун глубоко задумавшись, сказал:

- Муцинъ говорит о том, что семья Го теперь стоит на острие волн?

Чэнь Лю Гунчжу кивнула.

Го Чэн равнодушно улыбнулся:

- Наша семья за эти годы пережила много волн, естественно, что нам не нужно бояться небылиц, которые сочиняют люди. Семья Ху должна понять, что семья Го не безответная и кроткая семья. И кто бы не попытался что-то предпринять против нас, их ждет такой же конец, как и семью Ху!

Ли Вэй Ян удивленно посмотрела на него.

Чень Лю Гунчжу вышла из комнаты.

Юань Ин окликнул Ли Вэй Ян:

- Бяомэй, можно с тобой поговорить?

Ли Вэй Ян спокойно кивнула.

Ли Вэй Ян стояла перед розовым кустом, от которого на ее простую одежду падали многочисленные яркие тени, делая ее более красивой.

Юань Ин смотрел на нее. Прошло немало времени, прежде чем он произнес:

- Мне было неудобно говорить при всех и я знаю, что ты тоже не любишь привлекать к себе внимание. Но есть то, что я должен знать. Ты и Сюй Ван Юань Ли давно знакомы?

Ли Вэй Ян знала, что многие вещи нельзя скрывать, особенно от умных людей:

- Да, мы знакомы много лет. Мы были членами одной семьи, прежде чем я приехала в Юэси.